

Александр Орлов

ФРОНТОВЫЕ СНЫ

* * *

Враг не пожалел боеприпаса,
И зажаты были мы в огне,
Смерть была со мной наедине,
Широка, костлява, быстроглаза –
Жизни наши у неё в цене.

Расскажи, как умереть без страха?
Ты не думай я совсем не трус,
Когда время есть, то я молюсь,
Не забуду иеромонаха,
Сердцем ощущаю с ним союз.

В храме, у иконы полководца,
Где крестил бойцов отец Андрей,
Я запел за ним полиелей.
Верю, наша связь не оборвётся,
Делает он жизнь мою длинней.

* * *

Объясни мне, товарищ, толково:
Перешли мы сегодня Донец,
Нам немного ещё до Ростова,
Не молчи, я же тоже вдовец.

Станем биться, а там ростовчане
Встретят нас, и устроим привал:
Перекусим, согреемся в бане,
Полк недаром в степи замерзал.

Перед нами «ворота Кавказа»,
Нет пощады для немцев, румын,
С нетерпением жду я приказа.
Прошлой ночью позвал меня сын.

Он, жена уходили за Волгу –
Я смотрел и кричал им вослед –
Нёс в руках новогоднюю ёлку...
Только больше на свете их нет.

* * *

Что ты смотришь горестно и колко?
Ты родным под Кашин отпиши:
Медсёстра-то наша, комсомолка...
Может, выпьем за помин души?

Помнишь, как она смеялась звонко
И кричала: «Мальчики, привет!»?
От неё осталась лишь воронка
И слетевший на ходу берет.

Первая красавица филфака,
Был в неё влюблён весь батальон.
Буду жив – и на стене рейхстага
Среди тысяч фронтовых имён

Напишу размашисто – Марина,
Чтобы видно было за версту.
Скоро почту повезёт машина,
Дай письмо, я до неё дойду.

* * *

Дочка полкового комиссара
Мне явилась будто наяву,
Как случилось это, не пойму...
Говорили: мы с тобой не пара,
И что ты не веришь никому.

Ты же, как царица, ясноока,
Золотится русая коса...
Может, это просто чудеса,
Или по решению пророка,
До отправки дали полчаса.

И тебе клубничная помада,
Хоть ругал отец, идёт к лицу.
Мы во сне стояли на плацу:
Сон помог в руинах Сталинграда
Заново родиться мертвецу.

БАБЬЕ ГОРЕ

Ночью сбился с пути
И зашёл в крайний дом,
Запах мёда, кутьи
Расползается в нём.
И старушка тотчас
Накрывает на стол,
Говорит: «Значит, нас
Господь Бог вместе свёл.
Что стоишь иль не рад,
Что попал на помин?
Это древний обряд,
Ты сворачивай блин,
Помяни горькой всех,
Не забудь и своих.
Пей до дна, то не грех.
Ты остался в живых,
И поэтому, знай,
За тобой есть должок,
Да ещё выпивай –
Ты не свалишься с ног.
А должок твой таков:
Вплоть до Судного дня
Поминай всех бойцов,
В сердце лица храня.

Сток прошлого вкус,
Только это твой крест.
Вижу я: ты не трус...
Если вдруг надоест,
Приходи ещё раз,
Призову вековух,
Чтоб ты слышал их сказ
И твой взгляд не потух,
Чтоб ты понял, внучок,
Что такое война,
Сердце слёзно прожёт
Бабьим горем сполна,
Чтобы тысячи звёзд
Твой забрали покой,
Чтоб ты встал в полный рост
С неушедшей войной.
Чтоб на ней ты пропал,
Скрылся, сгинул, погиб,
И у всех, кто так ждал,
Голос мигом охрип,
Чтобы годы прошли,
И ко мне на помин
Не пришёл весь в пыли
Нерождённый твой сын».
Я сидел и молчал,
Покидал меня хмель.
Я пошёл на прогал –
Прямо в звёздный туннель.
И встречали меня,
Говоря о войне,
Стражи Судного дня
В солнцеликом огне.